

Следом за золотистым кораблем устремились серые линкоры, которые, оттеснив его в сторону, открыли по осьминогам шквальный огонь белыми лучами.

В этот же миг, словно гость из иных миров, из пустоты вырвался ярко-алый корабль. Подобно красной молнии он пронесся мимо дезориентированного корабля-тропической рыбы, принадлежащего красному осьминогу, и осыпал его градом световых лучей и сгустков энергии.

Эти корабли, перемещавшиеся со скоростью света, мелькали перед глазами, то исчезая, то появляясь вновь. Неужели они не понимают, насколько это опасно?

К тому же, если Ан Сяолэ не ослышался, то в тот момент, когда он зажмурился, он отчетливо услышал, как сидевший впереди юноша весело рассмеялся.

Пережив такое, Ан Сяолэ внезапно почувствовал, как страх отступает, уступая место решимости. Он открыл глаза и принялся внимательно наблюдать за происходящим.

На этот раз красный осьминог не успел увернуться — алый корабль нанес точный удар. От мощной вибрации экран едва не пошел трещинами, а изображение стало смазанным. В эфире раздались прерывистые вопли и проклятия осьминога:

— Эскорт! Где мой эскорт?! О, боги космоса... Откуда взялась эта чудовищная женщина!

Очевидно, что эскорт осьминога — те самые корабли-рыбы — уже были связаны боем с другими членами отряда юноши где-то далеко за пределами видимости.

Приглядевшись к экрану, усеянному точками и линиями, Ан Сяолэ начал различать: зеленые точки — это корабли союзников, а красные — вражеские монстры. Хотя красных было даже больше, они уже явно начали отступать.

Правда, экран отображал многомерное пространство, которое постоянно менялось из-за высокой скорости полета, поэтому Ан Сяолэ понимал далеко не всё.

Треугольный корабль осьминога постепенно стал четче, и стало видно, что из его хвоста и одного из крыльев валит густой дым.

Щупальца осьминога в черном дыму мелко дрожали, и он в отчаянии завопил:

— Отступаем! Вы, идиоты из эскорта, чем вы там занимаетесь?! Живо назад!

Он резко развернул корабль и, увлекая за собой остатки красных точек, бросился наутек.

Если бы не запрет на лишние звуки, Ан Сяолэ расхохотался бы в голос. Еще комичнее прозвучал донесшийся издалека вопль осьминога:

— Корабли Туманности Восемнадцати, вы еще пожалеете! Я вернусь за своей мстью!

Все корабли отряда юноши выстроились в безупречный строй и бросились в погоню за в панике удирающими рыбами, осыпая их мощными белыми лучами. Монстры были разгромлены в пух и прах.

Ан Сяолэ сжал кулаки, мысленно выкрикнув слово победа. Он заворуженно смотрел на величественные корабли, парящие в космической пустоте, и чувствовал, как внутри него растет восхищение.

До того как попасть сюда, в школе их часто заставляли писать сочинение на тему Моя мечта. Тогда у Ан Сяолэ не было никаких целей, он лишь отбывал номер. Но сейчас, в одно мгновение, он осознал всю тяжесть и значимость этого слова. У него появилась мечта: он хочет стать таким же, как эти люди.

Даже когда армия монстров окончательно скрылась из виду, Ан Сяолэ не мог оторвать взгляда от экрана.

Там появился тот самый красавец с длинными красными волосами. Он подпер подбородок тонкими белыми пальцами, принял кокетливую позу и произнес:

— Как скучно. Эти уроды уже боятся нас до смерти.

В кадр втиснулся другой юноша с копной серебристых волос, выглядевший энергичным и жизнерадостным. Он активно замахал руками:

— Маленький омега, ты видел мой героический облик в бою? Ты уже очарован моей мощной и чистой альфа-аурой? Запомни, я — номер семнадцать!

Ан Сяолэ в ответ тоже помахал рукой. Впрочем, его внимание уже переключилось на ароматные и сладкие лакомства, и он с довольным видом принялся за еду.

— Болван, ты серьезно думаешь, что рядом с капитаном кто-то заметит тебя?

— Капитан, как вы там? Одиноким альфа, одиноким омега, одна комната, интенсивные феромоны во время боя... э-э...

Экран снова заполнился шумом.

В этот момент снова появился кролик. Глаза Ан Сяолэ загорелись, он указал на свой рот, смущенно и в то же время с надеждой ожидая похвалы.

Кролик принялся кататься по полу:

— О боже, он становится всё милее! Как может существовать такой послушный и кроткий омега? Что с тобой делали эти подонки? Бедное мое сердечко, не переживай, теперь, когда я — твой хозяин — рядом, никто больше не посмеет тебя обидеть.

Благодаря своей исключительности омеги часто ведут себя так, будто они выше остальных, привыкнув к заботе и обслуживанию.

Когда Ан Сяолэ спросил кролика, можно ли ему теперь разговаривать, на экране кто-то спросил:

— А где номер восемнадцать? Почему он всё еще не появился? Неужели ему не интересен маленький омега?

— Он стесняется. Вытащите его, пусть покажется нашему омеге.

В углу экрана возник юноша с детским лицом. Он был занят управлением системами и, заметив, что попал в кадр, явно смутился. Его лицо мгновенно залилось краской, и он долго не мог вымолвить ни слова, пока наконец не выдавил:

— Вы ведете себя крайне неподобающе, обсуждая такое при несовершеннолетнем омеге!

Сказав это, он тут же исчез с экрана.

Все остальные расхохотались. Даже сидевший перед Ан Сяолэ юноша затрясся от смеха, а затем, продолжая улыбаться, протянул руку к столику с пирожными.

Ан Сяолэ, который как раз жевал, увидел перед собой красивую руку с длинными изящными пальцами, выглядевшими сильными и ловкими. Но в тот момент, когда кончики пальцев почти коснулись сладостей, рука вдруг отдернулась.

На ней была надета безупречно чистая серебристо-белая форменная перчатка.

Юноша произнес:

— Покорми меня.

Ан Сяолэ замер. Взяв кусочек пирожного, он поднялся и протянул руку к губам юноши. Из-за страха он не стал приближаться, а просто вытянул руку вперед.

В тот же миг в воздухе промелькнуло еще одно пирожное, направляясь к губам капитана.

Все трое — капитан, приподнявший прозрачное забрало, разумный корабль и Ан Сяолэ — на секунду застыли.

Затем пирожное, летевшее по воздуху, начало медленно отступать, пытаясь незаметно вернуться обратно.

Юноша, слегка удивившись, повернул голову и откусил кусочек от пирожного, которое держал Ан Сяолэ.

Тут Ан Сяолэ наконец понял: юноша хотел, чтобы его покормил кролик Ами — то есть бортовой интеллект, а не он сам. Покраснев от стыда и почувствовав огромное облегчение, Ан Сяолэ быстро отдернул руку и сел на место.

Юноша, открывший рот, промахнулся.

...

Юноша, потеряв лицо, замер в той же позе и потер нос.

Пирожное, которое уже наполовину отступило, зависло в воздухе, а затем снова медленно поплыло вперед, пытаясь незаметно оказаться у рта капитана.

В этот момент на экране появился первый номер:

— Капитан, у нас достаточно энергии и времени, чтобы вернуться на флагман. Возвращаемся?

Юноша сухо кашлянул, выпрямился и принялся за управление:

— Тринадцатый, свяжись с флагманом. Всем номерам, три, шесть, девять — готовиться к возвращению.

Остальные подтвердили приказ, и девятнадцать кораблей в широком темном космосе синхронно описали изящную дугу, меняя курс.

Ами сидел на полу, сжимая в одной лапке так и не съеденное пирожное, а другой постоянно дергая себя за уши. Вид у него был крайне скорбный.

Ан Сяолэ присел рядом с кроликом и заботливо спросил:

— Ами, что с тобой? Он не хочет есть?

Ами со вздохом покачал головой:

— И правда, какой бы продвинутый интеллект у тебя ни был, тебе не сравниться с нежным маленьким омегой.

Ан Сяолэ не понял и переспросил:

— Почему вы все говорите маленький омега? Кто это?

Ами посмотрел на него еще более жалобным взглядом, надул губы и пробормотал:

— Мне кажется, хозяин начал меня игнорировать. Наверное, я становлюсь всё глупее. Маленький Ань, ты ведь не бросишь меня?

Ан Сяолэ тут же кивнул:

— Обещаю.

Неловкость юноши, казалось, быстро испарилась. Он с интересом обернулся и тем же дразнящим тоном спросил:

— Почему маленький омега в моей пижаме? Должно быть, тебе нравится мой запах, он ведь самый чистый и приятный. Ты определенно пытаешься меня соблазнить...

Ан Сяолэ уже был одет. Самое удивительное было в том, что ему даже не пришлось переодеваться — Ами просто наколдовал одежду прямо на нем. Бледно-золотистая ткань была шелковистой, мягкой и невероятно приятной на ощупь. Ему очень нравился наряд, вот только он был великоват. Ан Сяолэ пришлось закатать рукава и штанины, превратив их в огромные валики.

А тот прекрасный золотой цветок, который подарил Ами, он бережно приколол к слегка распахнутому вороту.

Хотя капитан и не получил пирожное, он успел заметить эту картину. Теперь он решил отыгаться.

Однако договорить он не успел. Он даже не успел полностью повернуться, как вдруг резко

дернулся обратно, а его голос оборвался. В то же время вся белая шерстка кролика перед Ан Сяолэ встала дыбом, и он мгновенно исчез. Раздался оглушительный крик:

— Корабль-невидимка!

Сначала прозвучал голос, а затем на огромном экране появился тринадцатый номер — шатен, который всегда был невозмутимым, но сейчас у него от напряжения вздулись вены на лбу. Он не заботился о приличиях и во всю глотку орал:

— Корабль-невидимка!

Ан Сяолэ ошарашенно хлопал глазами, не понимая, что происходит. Но в следующее мгновение в темном космическом пространстве за окном проступил неясный силуэт.

Словно сотканный из прозрачной воды или незримого ветра, абсолютно невидимый, сливающийся с пустотой корабль возник прямо перед окнами золотистого линкора. В ту же секунду этот прозрачный корабль выпустил огромный сгусток энергии, который, подобно ослепительному и обжигающему солнцу, несясь прямо на них.

Золотистый корабль резко вильнул в сторону. Должно быть, произошло столкновение, и Ан Сяолэ, до этого спокойно сидевший внутри, впервые ощутил сильную тряску. На самом деле это была лишь ударная волна от сгустка энергии, когда корабль в спешке уклонялся от прямого попадания, но даже эта слабая вибрация в космосе была невыносима для смертного человека.

В момент удара Ан Сяолэ оторвало от пола и отшвырнуло в сторону.

Юноша, словно у него на затылке были глаза, в ту же долю секунды вскочил с кресла и, отлетая назад, успел перехватить Ан Сяолэ за талию, прежде чем тот ударился о стену.

<http://bllate.org/book/21214/2146897>